

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРОРЫВА: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Фридман Михаил Феликсович

доктор философских наук, профессор,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Россия.

E-mail: mffree79@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена важнейшему вопросу кадрового обеспечения инновационного прорыва в социально-экономическом развитии в условиях становления информационного общества с учетом развертывания шестого технологического уклада. Сегодня общество вступает в совершенно новую эпоху, принципиально отличающуюся иной системой социальных отношений, ценностей и смыслов. Переход к модели многополярного мира усугубляет конкуренцию развитых стран, с одной стороны, и ослабляет роль государства как ключевого социального института, с другой. Глобализация убирает границы, устраняет неравенства и в то же время лишает целые народы национальной, культурной, языковой идентичности, стирает историческую память. Устойчивое развитие — концепция, на которую сегодня ориентируется прогрессивное мировое сообщество, требует инновационного прорыва не только в масштабах отдельно взятых стран, но и в более широком, планетарном, масштабе. Данная статья представляет собой попытку ответа на вопрос, чьими силами этот инновационный прорыв должен быть достигнут.

Ключевые слова: инновационный прорыв, информационное общество, шестой технологический уклад, многополярный мир, глобализация, устойчивое развитие, стратегическое управление, кадровое обеспечение, четвертая промышленная революция, цифровая экономика.

JEL codes: O10

Для цитирования: Фридман, М. Ф. (2021). Эколого-экономическая концепция инновационного прорыва: проблемы и возможности кадровой политики. Теоретическая экономика, 78(6), 94-104. извлечено от <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/85>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_94

В последнее время человечество все больше внимания уделяет вопросам охраны окружающей среды. И это вполне логично, учитывая, что экология как наука о местообитании предполагает разные уровни его организации: начиная от вселенной — области в космосе, куда человек вселился, галактики, звездной системы, планеты и т.д. и заканчивая телом каждого конкретного человека. Экология в самом широком диапазоне рассматривает окружающую среду, при этом, естественно, каждый уровень организации среды исследуется разными учеными (космологи, астрономы, планетологи, географы, биологи и др.).

Сегодня мы вынуждены констатировать, что цивилизация переживает очередную смену культурно-исторической и политэкономической парадигмы [1-5], характеризующуюся закономерным переходом к новой модели общественных отношений, признаками которого являются становление глобального информационного общества, ориентированного на устойчивое развитие, зеленую экономику, формирование многополярного мира, развертывание шестого технологического уклада, сопряженного с внедрением высоких наукоемких технологий (мехатроники, робототехники, цифровизации, искусственного интеллекта и пр.).

Учитывая крайне сложное положение в современном мире, существенно сказавшееся на усилении информационного, экономического и популяционного противостояния России и Запада (в т.ч. санкции, эмбарго, пандемии, охота на иностранных агентов, пропаганда и пр.), а также вклад РФ в мировой ВВП, на протяжении последних лет, по данным МВФ, не превышающий 4% (2016 г. - 1,77 %; 2018 г. - 1,67 %; 2020 г. - 3,28 %), состояние отечественной науки вызывает серьезные опасения [6].

Будущее экономики и производства во многом связывается с инновационным прорывом, однако, анализируя ситуацию с положением кадрового обеспечения научного сектора, возникает ряд вопросов [7, 8].

В качестве одной из наиболее острых проблем следует отметить отсутствие внятной государственной научно-образовательной и научно-технической политики [9,10]. На фоне реформирования государственных академий наук и громких фраз публичных политиков относительно колоссального интеллектуального потенциала России происходит искоренение науки как социального института. Академические профессии не пользуются широким спросом у молодежи, ориентирующейся большей частью на индивидуальное самообогащение, нежели на общественное благополучие. Хрематистика как учение о самообогащении вытесняет экономику — науку о всеобщем благе. Профессура превращается в пролетариат XXI века, в прекариат (класс социально неустроенных людей, понятие современного британского экономиста Гая Стэндинга), в эксплуатируемый класс, в то время, когда менеджеры и чиновники от науки становятся классом эксплуататоров. Как известно, сама идея менеджмента заключается в использовании других людей для решения собственных задач. Менеджер обязан рассматривать человека не как самодостаточный феномен, обладающий уникальными индивидуальными особенностями и собственным предназначением, а как ресурс, средство, инструмент. Именно углубление в этот ракурс привело широко распространенную ныне теорию менеджмента — школу человеческих отношений — к особенно изощренному использованию опыта и способностей действующего субъекта, к управлению талантами и, как следствие, к развитию хэдхантинга в подборе персонала («охота за головами», технология адресного найма высококвалифицированного персонала). Сегодня чрезвычайно много «случайных» людей занято практически во всех отраслях народного хозяйства. Наука, к великому сожалению, не является исключением.

Так, исходя из результатов статистических исследований ВШЭ [11], средний возраст ученых в современной России составил по состоянию на 2018 год 47 лет, при этом средний возраст докторов наук при их численности 7,3 % от общего количества отечественных ученых — 63 года. Средний возраст кандидатов наук, число которых 21,6 % - 51 год. Большинство занятых научными исследованиями (71,2 %) не имеют ученой степени, и их средний возраст составляет 44 года. В психологии существует расхожее мнение о возрасте акме — наивысшего раскрытия способностей индивида — от 39 до 45 лет. При соотнесении данных социологов ВШЭ и ученых-акмеологов, возникает вопрос: неужели пик пройден, раз большинство исследователей находится по ту, нисходящую, сторону своего когнитивного роста? Сегодня ученые пришли к выводу, что в нынешних реалиях подростковый возраст заканчивается в 24 года, а молодежью люди перестают быть в 35 лет.

По данным статистических исследований ВШЭ [12], в РФ сократилось число студентов (так, чуть более 7 млн, обучавшихся в 2010-11 уч. г. их стало 4,1 млн в 2018-19 уч. г.). на наш взгляд, ситуация осложняется не только тем, уменьшением численности студентов, но и заметным снижением качества их интеллектуального потенциала.

Данное обстоятельство нельзя принимать за данность, объясняя низкую познавательную мотивацию, политическую апатию, отсутствие целеустремленности и ответственности, дискретное (разорванное) мировоззрение абстрактными представлениями о миллениалах и центениалах.

Надо признать, что государственная система общего и профессионального образования явно не дорабатывает, отдавая на откуп компетентностному подходу важнейшую задачу — формирование

мировоззрения и профессионального сознания будущего специалиста. Отдельными узкими компетенциями личность не может ограничиваться.

Сегодня в начальной школе детей заставляют учить наизусть таблицу сложения (!), т.е. в ближайшем будущем мы столкнемся со взрослыми людьми, не способными к осуществлению простейшей арифметической операции: они не смогут складывать числа в столбик без калькулятора. «Знать, чтобы не думать» - такой подход приведет общество в тупик.

В своем нашумевшем докладе эксперты Агентства стратегических инициатив и Московской школы управления «Сколково» Д.Н. Песков и П.О. Лукша «Будущее образование: глобальная повестка» настаивают на том, что общеобразовательная школа, исследовательский университет, текст (книга, статья), «учитель-репродуктор», авторский учебник, система научных журналов и стандартов цитирования, диплом об окончании учебного заведения и даже представление об измененных состояниях сознания как общественной девиации становятся отмирающими форматами [13].

Нельзя школу лишать ее общеобразовательности, это уничтожит человека как личность, сделает из него раба, не знакомого и не нуждающегося в широкой и детальной картине мира, построенной на общечеловеческих ценностях и цивилизационных достижениях наук, искусств, языков, технологий и пр. [14-16] Какая модель придет на смену исследовательскому университету — предпринимательский университет? Этого тоже делать нельзя! Школа и университет — это не просто социальные институты, не просто хозяйствующие субъекты, это среда обитания человека, роль которой является едва ли не определяющей в информационном обществе, в экономике знаний. Нельзя обучение и воспитание свести к игровым технологиям, лишив важнейшей, если не ключевой, составляющей образования — текста. Мы думаем на языке, каждую свою мысль мы можем сформулировать словами, словосочетаниями, предложениями. Без вербального мышления и речевого развития классического образования в том виде, в котором люди привыкли его видеть последние почти три тысячи лет, не существует. Безусловно, можно быть прекрасным человеком, хорошо одеваться и обладать грандиозной житейской мудростью и не уметь ни читать, ни писать, ни считать. Бесспорно, многие выдающиеся предприниматели баснословно разбогатели не на своих академических достижениях, но разве это что-то меняет? Вряд ли кто-то возьмется доказывать, что именно брошенный вуз или неоконченная школа стали причинами успешности человека. Да и потом финансовое благополучие разве единственный критерий успеха? [17]

Сегодня мир сталкивается с необходимостью решения глобальных проблем — проблем, касающихся всех людей в целом и каждого человека в отдельности, проблем, ставящих под угрозу существование планеты со всем ее биологическим и культурным многообразием. Можно без преувеличения сказать, что все глобальные проблемы современности носят экологический характер, т.к. обусловлены фатальным ухудшением качества среды нашего обитания [18-19]. Вместе с этим важно отметить, что причины у этих, экологических, проблем исключительно экономические, ведь именно хозяйственная деятельность человека приводит к глобальному потеплению, к озоновым дырам, к нищете, к безграмотности, к омолаживанию смерти, к широкому распространению онкологических, инфекционных и сердечно-сосудистых заболеваний, к опустыниванию земель, лесным пожарам, изменению климата, загрязнению мирового океана, недружественному искусственному интеллекту, угрозе термоядерной войны и мн. др. [20] Нарушение баланса при производстве, потреблении, распределении и обмене приводит удручающим последствиям. Причины же этих, эколого-экономических, проблем обусловлены недостатком культуры. Так, образование формирует, передает и развивает культуру, в свою очередь, определяет качество экономики, а от последней, соответственно, зависит качество среды [21].

Сегодня зеленая экономика, экологическое предпринимательство и природоохранная деятельность находятся в поле зрения и у политиков, и у ученых, и у представителей бизнес-сообщества, однако мы предлагаем рассматривать эколого-экономический подход значительно шире

экономики природопользования [22]. Во многом наша позиция основана на том, что в ходе культурно-исторической эволюции изменяется экономическая среда, и через призму данного понятия, по нашему мнению, следует рассматривать и государство, и рынок, и интернет. На наш взгляд, именно среда обитания определяет и индивидуальное, и общественное экономическое сознание, именно она диктует условия и формат договора между хозяйствующими субъектами [23]. Понимание структуры и принципов функционирования экономической среды позволит человеку управлять ею посредством достижения своевременных очередных инновационных прорывов, качественно меняющих условия жизнедеятельности и кратко увеличивающих эффективность хозяйственной деятельности, что позволит выиграть самый ценный ресурс — время, необходимое человечеству для выживания [24]. Переезд нашей цивилизации на другую планету в обозримом будущем маловероятен, а глобальные угрозы вполне реальны, поэтому время — это основная ценность сегодняшней экономики. Отпущенное человеку время на земле является основным мотивом для его достижений. Наверное, можно сказать, что и технологии развиваются, во многом благодаря дефициту времени: человек высвобождает его, увеличивая скорость производственных процессов. Инновационный прорыв нацелен на сокращение временных затрат.

Говоря об инновационном прорыве планетарного масштаба, очень важно определиться с субъектом — кто этот прорыв будет осуществлять: конкретный индивид, отдельный социальный институт или все человечество в целом? Кто сегодня готов разработать план, методiku, технологию инновационного прорыва, чей вклад в его достижении будет основополагающим: науки, техники, образования, искусства, религии, идеологии? Какова роль государства в становлении новой парадигмы? Каково место бизнеса на карте будущего? При переходе от аграрной к индустриальной экономике предпринимательство представляло собой прогрессивную силу, стимулирующую развитие знаний и технологий, повышение качества жизни и труда. При переходе же от индустриального к информационному обществу бизнес прогрессивным классом назвать нельзя. В натуральном хозяйстве человек обеспечивал себя всем необходимым сам, его потребности, опредмечиваясь, становились его мотивами. В товарном хозяйстве, основанном на рыночной экономике, человеком движут не базовые потребности, а, скорее, страхи, обусловленные состоянием рынка и его положением на нем. Предприниматель создает блага на продажу, а не для собственного потребления, от степени его влияния на рынке (доля рынка, число клиентов, объем прибыли, конкурентоспособность технологии и пр.) зависит его благополучие, поэтому он вынужден наращивать обороты, производить больше, больше и еще больше, интенсивно используя энергию и активно вычерпывая полезные природные ресурсы, не говоря уже о жизнях людей — его сотрудников. Нельзя все время только брать — запасы природы небесконечны. Мы видим, что планета не справляется с такими объемами потребления и принимает соответствующие меры.

В настоящее время весь мир борется со страшной вирусной пандемией [25]. Если причиной инфекционной болезни является конкретный вирус, то причиной пандемии эту прокариоту назвать никак нельзя. Пандемия — это не только природный механизм естественного отбора, но и индикатор состояния общественного сознания. Интересно, что писатели-фантасты многократно отработали самые разные сценарии глобальных катастроф, начиная от прилета инопланетян, извержения вулканов, наводнений, вызванных цунами, восстания машин с недружественным искусственным интеллектом, астероидной атакой, концом света и заканчивая самыми диковинными болезнями, эпидемиями и мутациями. Вслед за фантастами-теоретиками киношники выпустили великое множество фильмов с яркими визуальными образами и весьма убедительными спецэффектами, показав, как это может быть в реальности. За сценаристами, режиссерами, художниками и артистами эту эстафету должны были бы подхватить ученые, инженеры, военные и гражданские государственные служащие, врачи и учителя, дабы создать рабочие модели практической минимизации рисков при возникновении подобных экстремальных ситуаций, но, увы. Очевидно, современное общество утратило понимание

об истинном предназначении искусства, рассматривая его исключительно в качестве широко распространенного средства развлечения и проведения досуга. Данное обстоятельство позволяет констатировать факт глубокого гуманитарного кризиса: на смену смыслам приходят ритуалы. Интернет, аккумулирующий большие данные, буквально заставляет человека быть привязанным к девайсам, не знать и не думать. Знать, т.е. помнить свой опыт, сегодня человеку не надо, потому что гаджеты с разнообразными поисковиками лайфхаков все время с ним. Думать человеку не надо, потому что он сейчас практически не решает сложных проблем: есть много готовых решений, есть огромное количество аутсорсинговых услуг. Все это приводит к печальному выводу: человек добровольно и с удовольствием становится рабом. Он не принимает решений, не генерирует новое знание, не определяет собственное поведение. Он зависим от денег и информации. Жизнь и поведение современного человека ограничено его страхами, в числе которых аглифобия (боязнь быть упомянутым или отмеченным на различных фотографиях или в постах), дуолюминафобия (боязнь ошибиться чатом при общении коллегами и друзьями), игнорофобия (боязнь равнодушия и игнорирования отправленных сообщений), имоджифобия (боязнь быть неправильно понятым окружающими после каждого отправленного смайла), интернет-хронофобия (боязнь бездарно и впустую проводить время в сети), лайкофобия (боязнь не получить желаемо большое количество лайков в социальных сетях), логинофобия (боязнь логиниться и авторизоваться на чужих компьютерах и телефонах), номофобия (боязнь остаться без интернета), нотификофобия (боязнь постоянных оповещений на гаджетах), обсолета-фобия или боянофобия (боязнь запостить устаревшие анекдоты, шутки, приколы), пунктумофобия (боязнь написать или получить сообщение с точкой в конце предложения), реттерофобия (боязнь сделать ошибку в словах или не увидеть «автозамену»), селфифобия (боязнь плохого селфи), стэнофобия (боязнь, что всевозможная родня зарегистрируется в социальных сетях), топицифобия (боязнь оказаться малоинформированным, или быть не в теме), уэйбэкофобия (боязнь своего прошлого в сети), фейкофобия (боязнь опубликовать информацию из ненадежных источников), фильтрофобия (боязнь основана на страхе выбора не того фильтра в в Instagram), хэштегофобия (боязнь перед знаком октоторпа, если данный символ используется перед любым словом), энэсэофобия (боязнь слежки спецслужбами в социальных сетях) [26]. Наряду с указанными есть и многие другие (киберхондрия, троллефобия, лайкофилия, соционетофобия, киберфобия и пр.). Вместе со страхами нового, информационного, общества сосуществуют и вполне традиционные, перешедшие от прежнего, индустриального — плутофобия (боязнь разбогатеть), пенияфобия (боязнь оказаться в нищете), кредитофобия (боязнь залезть в долги), страхи перед финансовыми кризисами, банкоматами, онлайн-сервисами, безработицей и пр. В условиях развития ипотечного кредитования, цифровизации финансового сектора экономики, отсутствия государственных социальных гарантий, рост киберпреступности данные страхи только набирают силу.

Сегодня, при переходе к информационному обществу на фоне развертывания модели многополярного мира требуется модернизация подходов к кадровой политике, нацеленная на стратегическое развитие системы общественных отношений — на формирование новой экономической среды, в которой ценность знаний, способностей и личных достижений составляет основу человеческого капитала, определяющую основные векторы достижения, сбалансированного устойчивого социально-экономического развития [27,28]. Проблемами становления информационного общества занимались многие отечественные и зарубежные исследователи (Аганбегян А.Г., Белл Д., Бжезинский З., Бодрийяр Ж., Глазьев С.Ю., Гонтмахер Е.Ш., Зиновьев А. А., Кастельс М., Львов Д.С., Масуда Й., Махлуп Ф., Стоуньер Т., Рисмена Д., Ростоу У., Тоффлер, Э., Турен А., Фурастье Ж., Хабермас Ю., Шпенглер О., Эйзенштадт Ш. и др.), связывая его приход с существенным изменением роли информации в жизни людей.

Инновационный прорыв, призванный обеспечить новый, качественно более высокий, уровень производительности, требует кардинального пересмотра стратегических ориентиров и приоритетных

направлений кадровой политики [29,30], проблемы которой рассмотрены в работах Н. Волгина, Б. Генкина, Н. Горелова, А. Маршалла, Дж. С. Милля, Ю. Одегова, А. Смита, Д. Рикардо, А. Рофе и др.

В настоящее время на фоне коренного изменения рыночной инфраструктуры и реинституционализации общественных отношений влияние государства на формирование индивидуального и общественного мнения существенно видоизменяется.

Молодые рабочие и специалисты после получения базового образования должны найти своей место в жизни, связав полученную профессию с дальнейшей жизненной перспективой. Освоение программ высшего и среднего профессионального образования с очевидностью призваны способствовать появлению готовности к труду в интенсивно изменяющихся условиях развития высокотехнологичных отраслей народного хозяйства, продиктованных наступлением и развертыванием шестого технологического уклада. Наиболее востребованными и стремительно развивающимися направлениями производства следует признать искусственный интеллект, интернет вещей, беспилотный транспорт, 3D-печать, квантовые компьютеры, «умное» производство, работу с большими данными, робототехнику и мехатронику, интеграцию молекулярной биологии и геной инженерии, глобальные информационные сети и др. Условия становления шестого технологического уклада рассмотрены в трудах С.Ю. Глазьева, Л.К. Гуриевой, Дж. Доси, Ф. Джилз, Б. Карлссон, Ф. Кастеллачи, Д.С. Львова, В.И. Маевского, Р.М. Нижегородцева, К. Перес, Н. Розенберг, С.Ю. Румянцевой, Л. Соете, Г.Г. Фетисова, К. Фримен, Р.И. Цвылева, Г.А. Черемисинова, Ю.В. Яковца и др.

Несмотря на широкое распространение идеи глобализации в современном мире, на стирание границ между предметными областями, на всеохватную мощь Интернета, в настоящее время межгосударственная конкуренция ощущается весьма остро. Высокие наукоемкие технологии привели к фундаментальному изменению политической борьбы. Огнестрельное оружие и военная техника сегодня значительно уступают более изобретательным и более эффективным подходам. Можно уверенно констатировать, что общество эволюционирует и в направлении внутривидовой конкуренции, переходя от хищничества к паразитизму. На первый план выходят информационные и экономические методы противостояния. Взломать сайт министерства обороны, опубликовать секретные материалы во Всемирной паутине, внедрить модель подрыва государственной монополии и многие другие способы нанесения ущерба значительно более результативны по сравнению с физическим уничтожением солдат и порабощением мирного населения. Журналисты и блогеры, становящиеся пропагандистами и агитаторами, ученые и предприниматели, занимающиеся экономическим террором — вот, кто по-настоящему опасен сегодня, кто является воинами XXI века [31].

Под информационно-экономическим противостоянием в настоящей статье мы понимаем форму политической конкуренции на межгосударственном уровне, осуществляющуюся средствами незаконного вторжения в экономическую и информационную политику суверенного государства. Причинами подобного противостояния могут быть борьба за политическое влияние, экономические интересы и культурные ценности. Важнейшим признаком данной формы конфронтации является участие якобы мирного населения в качестве движущей силы — журналистов, блогеров, экспертов, ученых, предпринимателей, преподавателей и пр., т.е. не представителей вооруженных сил и специальных служб. Важно отметить, что понятие «информационно-экономического противостояния» используется в научной литературе достаточно нечасто, однако феноменологией информационной войны занимается широкий ряд ученых (Д.А. Волгогонов, М.А. Гареев, Б.И. Каверин, М. Ван Кревельд, В.А. Лисичкин, М. Маклюэн, Е. Месснер, И.М. Попов, Г.Г. Почепцов, Л.В. Савин, Э. Тоффлер, С.А. Тюшкевич, К. Фиоре, М.М. Хамзатов, У. Эко и др.), как и проблематикой экономического противоборства (Л.И. Абалкин, А. Архипов, И.П. Блищенко, Е.А. Бондарева, Н.С. Волостнов, С.Ю. Глазьев, А. Городецкий, В.П. Горшенин, Ж. Дориа, С.И. Дудко, Х.Х. Избулатов, Б.

Михайлов, Е.Г. Прилукова, В.К. Сенчагов, И.З. Фархутдинов и др.).

В результате информационно-экономического противоборства один противник ослабляет другого, подменяя идеологические ориентиры государственной внутренней политики и снижая экономическую эффективность и темпы производства своего соперника.

В условиях возрастания влияния информации на формирование индивидуального и общественного сознания, с учетом многократного увеличения скорости обмена знаниями, возможности сильного искажения данных заметно увеличивается роль кадров в гармонизации международных отношений и обеспечении лидерских позиций государства на мировой политической арене и на мировом рынке.

Сегодня, в ходе развертывания шестого технологического уклада, формирования модели многополярного мира, государства вынуждены всерьез озаботиться национальной кадровой доктриной. Исходя из тотального кадрового голода, кадровики активно осваивают «охоту за головами» - хэдхантинг, отслеживая и переманивая специалистов экстра-класса со всего мира в свои компании. Автоматизация, роботизация и цифровизация производства приводят к тому, что подавляющему большинству работников, обладающих стандартно невысокой квалификацией приходится переориентироваться, идя по пути углубления собственной компетентности или искать себе иное применение, например, в смежных сферах. Интенсивный научно-технический прогресс и отсутствие политико-экономических гарантий уверенности в завтрашнем дне выступают лучшими средствами мотивации развития и достижений у современников.

Шестой технологический уклад, ориентированный на развитие высокотехнологичных секторов экономики, на гибкую автоматизацию производства, космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, атомную промышленность и энергетику, авиаперевозки, альтернативные источники электроэнергии, экологически чистую индустрию, требует принципиально более высокой академической и трудовой мобильности. Государство и бизнес, чтобы удержать свои позиции на рынке, вынуждены все больше вкладывать в людей, в их обучение, развитие, мотивацию, в командообразование. Данные установки и обуславливают пресловутые и набившие уже всем оскомину «духовные скрепы», «национальную идею» и т.п. Для укрепления экономических позиций государству нужны действенные средства объединения человеческого капитала, способные вызвать синергетический эффект в ходе осуществления инновационного прорыва.

Очевидно, что государство, претендующее на лидерские позиции в мировом сообществе, должно осуществить инновационный прорыв в условиях развертывания шестого технологического уклада, именно поэтому от него требуется не только модернизация нормативно-правовой базы, облегчающей и повышающей эффективность предпринимательской деятельности, но и совершенствование системы непрерывной подготовки кадров, включая содержательный и ресурсный аспекты этой деятельности.

«Утечка мозгов», квотирование рабочих мест, занятость собственного населения, кадровый голод высокотехнологических предприятий, девальвация государственной системы образования создают сложное проблемное поле, определяющее степень гармонизации международных и межнациональных отношений.

С нашей точки зрения, в настоящее время государство должно выступать в роли основного субъекта и оператора кадровой политики, задающего целевые ориентиры и установки остальным социальным институтам (семье, бизнесу, образованию и пр.), т.к. от качества внутрис государственного рынка труда во многом зависит обороноспособность страны в условиях «горячей», «холодной» и «гибридной» войны, а также в случае долгосрочного информационно-экономического противостояния. Особенно это актуально при переходе к модели устойчивого развития, под которым понимается создание системы общественных отношений, опирающихся на сбалансированное социально-экономическое развитие, позволяющее удовлетворять потребности человечества без

значительного ущерба для природы. Цели в области устойчивого направлены на организацию системной экономической, экологической и социально-политической деятельности, на объединение всех стран на основе их активного участия в повсеместной ликвидации нищеты и голода, в обеспечении здорового образа жизни, качественного образования, гендерного равенства, наличия и рационального использования водных ресурсов, доступа к недорогостоящим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех, в содействии устойчивому экономическому росту, в создании прочной инфраструктуры, в развитии индустриализации и снижении уровня неравенства внутри стран и между ними и др.

Достижение названных целей возможно при условии одновременного развития экономики, экологии и культуры, определяющих сущность и признаки среды обитания современного человека. Человечество вынуждено найти баланс между решением своих жизненных потребностей и сохранением окружающей среды.

Качественное изменение человека: его ценностей и приоритетов, потребностей и поведенческих установок, мировоззрения и особенностей протекания когнитивных процессов, на наш взгляд, связано с существенным изменением среды обитания не только и не столько в биологическом аспекте, сколько в социально-экономическом. Одной из наиболее важных причин названной трансформации, по всей видимости, является упадок образования как инструмента стратегического управления и государственной политики.

Стоит сказать, что потеря традиционно мощной системы профессионального образования и, как следствие, кадрового обеспечения неминуемо приведет к социально-экономическому провалу, к стратегическому проигрышу. Образовательные ресурсы государственной кадровой политики должны опираться на методики и технологии, выстроенные на основе, похоже, забытого уже принципа научности, для чего необходимо кардинально пересмотреть всю современную образовательную парадигму, от препедевтики до итоговой аттестации выпускника.

Государственная кадровая политика в современном мире требует регулярной корректировки не только в связи с высокой скоростью происходящих социально-экономических изменений, но и в связи с тем, что современному обществу остро требуется новая естественнонаучная картина мира и фундаментальное переосмысление гуманитарного знания.

Сегодня самой важной стратегической задачей, пожалуй, является определение величины и характера разрыва между желаемым и существующим положением (GAP-анализ), сокращение которого неминуемо приведет планету к модели устойчивого развития посредством инновационного прорыва, и государство как ключевой социальный институт, заметно утративший свое влияние в последнее время, должно выступить оператором анализа актуальной и перспективной кадровой потребности, организовать консолидированный заказ экономики и производства на подготовку квалифицированных рабочих и специалистов и регулировать его выполнение системой профессионального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гордеев В.А. Теоретическая экономия: поиск новых шагов разработки и развития// Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 9 (57). — С. 4-10. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>
2. Авербух В.М. Шестой технологический уклад и перспективы России (краткий обзор)// Вестник Ставропольского государственного университета 71/2010 [<http://vestnik.stavsu.ru/71-2010/24.pdf>]
3. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: Учеб. пособие для студентов экон. направлений и специальностей.— М.: Логос, 2000.
4. Эпштейн Д.Б. Цифровая экономика и темпы роста производительности труда Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 9 (57). — С. 50-53. [Электронный ресурс] -

- Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>
5. Фридман, М.Ф. Теория глобальной научно-образовательной политики информационного общества: социально-философский анализ и прогноз: Монография. Электронное издание – М.: Издательство “Перо”, 2015. - 448 с.
6. Международный валютный фонд. URL: <https://www.imf.org/>
7. Зиновьев, А. А. Глобальный человек. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006.
8. Атлас новых профессий [<http://atlas100.ru/>]
9. Зиновьев, А. А. На пути к сверхобществу.— М.: Центрполиграф, 2000.
10. Зиновьев, А. А. Я мечтаю о новом человеке / Александр Зиновьев. — М.:Алгоритм, 2007.
11. Индикаторы науки: 2020: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е.И. Евневич и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2020.
12. Индикаторы образования: 2020: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Д.Р. Бородина, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2020. — 496 с.
13. Агентство стратегических инициатив. URL: <https://asi.ru/>
14. Касаткин П.И., Силантьева М.В. Антропологический аспект глобальных моделей образования: поиски и решения // Полис. Политические исследования. 2017. №6. С. 137-149. (Scopus)
15. Глаголев В.С. Культура образования в условиях современного российского общества // Человеческий капитал. 2017. №9 (105). — С. 7-10.
16. Фридман М.Ф. Глобальная научно-образовательная политика новой культурно-исторической парадигмы //Концепт: философия, религия, культура. 2019 (4). С. 54-65.
17. Фридман М.Ф. Кадровая политика глобализации стратегического управления: проблемы и возможности модернизации высшего образования в России //Век глобализации. 2019. № 4 (32). С. 119-128.
18. Chen Y. Improving market performance in the digital economy, China Economic Review, Volume 62, August 2020, 101482. <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2020.101482>
19. Kristoffersen E., Blomsma F., Mikalef P., Li J. The smart circular economy: A digital-enabled circular strategies framework for manufacturing companies, Journal of Business Research, Volume 120, November 2020, Pages 241-261. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.07.044>
20. Dufva T., Dufva M. Grasping the future of the digital society, Futures, Volume 107, March 2019, Pages 17-28.
21. Lopez-Becerra E. I., Alcon F. Social desirability bias in the environmental economic valuation: An inferred valuation approach, Ecological Economics, Volume 184, June 2021, 106988. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2021.106988>
22. Singpai Bodin, Wu Desheng Dash An integrative approach for evaluating the environmental economic efficiency, Energy, Volume 215, Part B, 15 January 2021, 118940. <https://doi.org/10.1016/j.energy.2020.118940>
23. Убушиев Э.В. — Экономическая безопасность в различных технологических укладах // Теоретическая и прикладная экономика. – 2018. – № 3. – С. 1 — 21.
24. Li Xin, Nosheen Safia, Haq Naveed Ul, Gao Xue Value creation during fourth industrial revolution: Use of intellectual capital by most innovative companies of the world, Technological Forecasting and Social Change, Volume 163, February 2021, 120479. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120479>
25. Sobrosa Neto Ruy de Castro, Sobrosa Maia Janayna, Neiva Samara de Silva, Scalia Michael Dillon, Guerra José Baltazar Salgueirinho Osório de Andrade The fourth industrial revolution and the coronavirus: a new era catalyzed by a virus, Research in Globalization, Volume 2, December 2020, 100024. <https://doi.org/10.1016/j.resglo.2020.100024>
26. Агентство стратегических инициатив URL: <https://justudio.ru/>
27. Калинина А. Россия 4.0: как подготовить страну к четвертой промышленной революции [<https://www.rbc.ru/opinions/economics/13/01/2017/5878d2389a79470077130332>]

28. Ribeiro, J.D.A., Ladeira, M.B., Faria, A.F.D., Barbosa, M.W. A reference model for science and technology parks strategic performance management: An emerging economy perspective *Journal of Engineering and Technology Management*, Volume 59, January–March 2021, 101612. <https://doi.org/10.1016/j.jengtecman.2021.101612>

29. Hortovanyi Lilla, Szabo Roland Zs, Fuzes Peter Extension of the strategic renewal journey framework: The changing role of middle management *Technology in Society*, Volume 65, May 2021, 101540. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2021.101540>

30. Фридман М.Ф. Реинституционализация университета в условиях глобализации // *Ценности и смыслы*. 2019. №3 (61). С. 156–171.

31. Фридман М.Ф. Глобализация стратегического управления: кадровая политика цифровой экономики // *Профессиональное образование и рынок труда*. – 2018. - № 2. – с.29-36.

ECOLOGICAL AND ECONOMIC CONCEPT OF INNOVATIVE BREAKTHROUGH: PROBLEMS AND OPPORTUNITIES OF PERSONNEL POLICY

Fridman Mikhail Feliksovich

Doctor of Philosophy, Professor,
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation,
Moscow, Russian
E-mail: mffree79@mail.ru

Annotation. This article is devoted to the most important issue of personnel support for an innovative breakthrough in socio-economic development in the context of the formation of the information society, taking into account the deployment of the sixth technological order. Today, society is entering a completely new era, fundamentally different from a different system of social relations, values and meanings. The transition to a multipolar world model aggravates the competition of developed countries, on the one hand, and weakens the role of the state as a key social institution, on the other. Globalization removes borders, eliminates inequalities, and at the same time deprives entire peoples of their national, cultural, and linguistic identity, and erases historical memory. Sustainable development, a concept that the progressive world community is currently focusing on, requires an innovative breakthrough not only on the scale of individual countries, but also on a broader, planetary scale. This article is an attempt to answer the question of whose forces this innovative breakthrough should be achieved.

Keywords: innovative breakthrough, information society, sixth technological order, multipolar world, globalization, sustainable development, strategic management, personnel support, fourth industrial revolution, digital economy.

JEL codes: O10

For citation: Friedman, M. F. (2021). Ecological and economic concept of innovative breakthrough: problems and opportunities of personnel policy. *Theoretical Economics*, 78(6), 94-104. extracted from <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/85>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_94